

В российской экономике уже сложился сектор, который специализируется на организации культурных проектов. Сегодня мы представляем людей, успешно в нем работающих. Людей, доказавших, что искусство и деньги – вещи не только вполне “совместные”, но и необходимые.

- Я думаю, что театральный продюсер – не столь уж особая профессия. Конечно, к примеру, кинопродюсер работает немного иначе, в шоу-бизнесе – тоже по-своему, но в целом принцип тот же самый. Что такое продюсер в театре? Это человек, который и актер, и режиссер, и критик, и художник в одном лице, то есть это человек, который вынашивает все, начиная от идеи, которая, по его мнению, в данный момент привлечет зрителя. Затем под эту идею ищет режиссера, художника, артистов, ищет деньги и берет всю ответственность за результат на себя. У режиссера или актеров могут быть и удачи, и провалы, но они пришли – ушли, а продюсер несет ответственность от начала и до конца, от возникновения идеи до ее реализации и либо триумфа, либо поражения.

- Значит, получается, что современный театр начинается с продюсера?

– На данный момент – пока еще нет. Поскольку театр – такая категория, где трудно сказать, с чего все начинается и кто главный. Ведь все равно, если где-то что-то будет не так, то это отразится на спектакле. Все – и режиссура, и игра актеров, и сценография – влияет на успех или неуспех спектакля. Даже театральная площадка имеет большое значение. Театральная постановка “выстреливает” только тогда, когда все сливается воедино, все компоненты работают на единую цель.

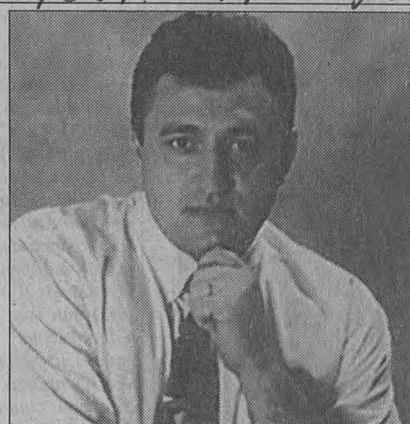
- Скажите, как вы сами пришли в этот бизнес?

– Знаете, я много занимался другим бизнесом и сейчас занимаюсь, но это не было для души. В один прекрасный момент я осознал, что человек должен пребывать в гармонии с тем делом, которым он занимается. Ты должен “гореть” на работе, работа и жизнь должны быть переплетены. Раньше я занимался кино, потом постепенно обратил внимание на театр. Театр – более живая работа. Во-первых, есть непосредственный контакт со зрителем, ты сразу чувствуешь его реакцию. Кроме того, меня поразило, что актеры, люди со своими проблемами, делами, неурядицами, выходя на сцену, оставляют все это за кулисами. Открывается занавес, и на сцену выходит человек, который дарит радость людям. У меня были друзья из театрального мира, в первую очередь я бы назвал режиссера Олега Фомина, с которым мы вместе сделали в Театре киноактера спектакль “Нина”. Не скажу, что я поминал его поначалу добрыми словами, поскольку этот первый опыт был у меня не слишком удачным, но я понял, что это была своего

Продавать надо то, что покупают...

Культура. – 1997. – 17 апр. – с. 6

Театральный продюсер – словосочетание в нашем лексиконе относительно новое, и значение его многим до сих пор представляется туманно. Так чем же занимается театральный продюсер и каково его место в нынешней театральной системе? За разъяснениями мы обратились к Анатолию ВОРОПАЕВУ, продюсеру Театра Романа Виктюка, а также известных театральных проектов “Последняя ночь последнего царя” и “Персидская сирень”.

рода учеба. Кроме того, Фомин-таки убедил меня, что театр – достойная сфера приложения сил.

Знаете, что такое продюсерское счастье? Это когда ты стоишь перед входом в театр и у тебя спрашивают лишний билетик на твой спектакль. Не умаляя роли творцов, режиссеров – а я работаю со многими талантливыми режиссерами, – хочу сказать: если нет денег, то любой талант пропадает. Между задумкой и ее реализацией стоят деньги, как бы мы ни хотели этого не признавать и примешивать к высокому искусству низменные понятия. Нет денег – не будет спектакля.

- А с кем конкретно вы работали и работаете сейчас?

– С мая 95-го года я работаю с Виктюком (мы познакомились в тот момент, когда его театр фактически уже не существовал, и нам неимоверным трудом удалось сделать репертуар, выпустить премьеру, сплотить зрителей и заново организовать театр). Продолжаю работать с Фоминым (у нас есть кое-какие идеи), есть совместная постановка с театральным агентством “БОГИС” – “Последняя ночь последнего царя” в постановке Валерия Фокина. Сейчас в работе проект “Кто боится Вирджинии Вульф?” с Марком Розовским. Есть спектакль с Дмитрием Харатьяном “О мышак и людях”, а также совместная продюсерская работа с Ефимом Спектором – “Персидская сирень” (режиссер Михаил Горевый), где главные роли играют Лия Ахеджакова и Михаил Жигалов. Словом, спектаклей много. В работе новые инте-

ресные идеи, но говорить о том, что это состоялось, можно только, слыша первые овации на премьере.

- Скажите, какие основные трудности у театрального продюсера?

– Их много. Первая и самая главная – это отсутствие площадки. В Москве около семидесяти муниципальных театров, многие из них простаивают, но когда просишь у них в аренду помещение, то либо отказывают сразу, либо требуют такие деньги, что это становится бессмысленно. Одни говорят, что их не устраивает художественное содержание спектаклей. Но ведь если зритель буквально ломает двери, то, наверное, спектакль-то хороший! Может быть, просыпается ревность у художественных руководителей, что на их спектакли не идут, а на эти – аншлаги? Я понимаю, что моя деятельность, в общем-то, убыточна, но мне непонятно, зачем ее еще дальше загонять в убытки.

Вот еще достаточно “штатная” ситуация: таможня не пропускает декорации, которые нужно вывезти на гастроли. У нас однажды игрался спектакль в Таллинне, а потом он же – в Киеве. Так сначала оформляли таможню на Таллинн, потом из Таллинна это прошло через Россию транзитом, в Киеве растаможили. Тратится и время, и деньги.

Хочется верить, что народ наш станет более зажиточным, что люди смогут платить за билеты. Мы ведем большую работу по исследованию театрального рынка и знаем, что люди хотят ходить в театр, но многие не могут себе этого позволить. Ко-

нечно, мы стараемся находить компромисс между зрительским спросом и возможностями зрительского кошелька. Вот она, трудность, – то, что зрителям не платят зарплату. Все очень тесно взаимосвязано.

Вы знаете, мне даже хочется, чтобы правительство не давало театрам денег, тогда сразу будет понятно, кто есть кто. Не понимаю, зачем, например, нужна труппа в двести человек?

Сама жизнь требует изменений. Я не призываю отказываться от старой системы стационарного театра: у кого есть возможность существовать в ней – ради Бога. Но тогда не надо кричать, что тебе холодно и голодно. Надо идти в ногу со временем, находить новые формы привлечения своего зрителя. Когда в пятнадцать театрах в один день играют “Волки и овцы” – кому это надо? Я понимаю, что чисто творчески интересен разный взгляд на Островского, но, может быть, не надо столько взглядов, раз люди идут только на три? Театр не должен стоять с протянутой рукой и просить. Ведь есть ряд театров, таких же государственных, как и другие, но они ничего не просят. Согласитесь, такая ситуация не только в культуре, а и в производстве. Если ты выпускаешь продукцию, которая нужна человеку, и ее покупают, то ты, соответственно, получаешь деньги, поскольку, если человеку что-то нужно, он сделает все, чтобы это приобрести. Но ты должен сделать все, чтобы он этого захотел.

- Знаю, что ваши театральные интересы распространились и на журнал “Театр”, который долгое время не выходил из-за отсутствия средств. Вы способствовали возобновлению этого издания?

– Да. Могу сообщить, что в марте вышел в свет первый номер журнала. В нем читатели найдут все хорошее старое и кое-что хорошее новое. Но основная направленность журнала – все о театре – сохранилась. Своеобразным лозунгом этого издания мы решили сделать известное изречение: “Весь мир – театр, а люди в нем – актеры”.

22 апреля состоится презентация первого номера журнала.

Беседу вела
Алиса НИКОЛЬСКАЯ